

УДК 159.9

Т. Е. Яценко, А. Ю. Бутько

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Министерство образования
Республики Беларусь, ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь,
+375 (163) 40 95 20, t.e.yatsenko@mail.ru

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА ПОДРОСТКОВ ИЗ ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

В статье приводятся результаты эмпирического исследования содержательных характеристик временной перспективы подростков, проживающих в городской и сельской местности. Представлены характеристики психологического прошлого, настоящего и будущего подростков по факторам: активность, эмоциональность, величина, структура, ощущаемость. Показаны сходство и различия во временной перспективе городских и сельских подростков.

Ключевые слова: временная перспектива; психологическое прошлое; психологическое настоящее; психологическое будущее; подростковый возраст.

Библиогр.: 9 назв.

T. E. Yatsenka, A. Yu. Butsko

Baranovichi State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 21 Voykova str.,
225404 Baranovichi, the Republic of Belarus, +375 (163) 40 95 20, t.e.yatsenko@mail.ru

TEMPORAL PERSPECTIVE OF THE ADOLESCENTS FROM THE URBAN AND RURAL AREAS

The article presents the results of an empirical study of the content characteristics of the temporal perspective of the adolescents who live in the urban and rural areas. The characteristics of the psychological past, present and future of the adolescents are presented in the dimensions of activity, emotionality, size, structure and sensibility. Similarities and differences in the temporal perspective of urban and rural adolescents are presented.

Key words: temporal perspective; psychological past; psychological present; psychological future; adolescence.

Ref.: 9 titles.

Введение. Свое значение категория времени в психологии приобрела в связи с постановкой вопросов о времени жизни, временных представлениях личности, способах организации времени человеком. Согласно сложившейся научной традиции, личность представляет, осмысливает, организует себя во времени и выстраивает собственную временную перспективу как обобщенный образ жизни. Представление себя во времени позволяет человеку анализировать опыт прошедших событий, раскрыть смысл настоящего момента, выстраивать цели и планы на будущее. Жизненный путь человека во многом зависит от временной установки, временной ориентации, отношения к прошлому, настоящему и будущему.

Согласно К. Левину [1] и Ф. Зимбардо [2], в подростковом возрасте начинает формироваться представление о своем будущем, происходит активное осознание прошлого, конструирование своего жизненного пути, развивается способность к осознанию себя и своей жизни во времени. По данным П. И. Яничева [3], стремительное увеличение ориентации в будущее наблюдается в период от 14 к 16 годам. У большинства подростков представления о будущем связаны преимущественно с профессиональным самоопределением (Н. Н. Толстых [4]). Как правило, к 14—15 годам у человека сформированы представления о сравнительно отдаленном будущем в профессиональной, семейной и других сферах жизнедеятельности. Это представления включают определенные жизненные притязания

и согласуются с определенными сроками их реализации. В исследовании А. И. Федорова [5] доказано, что в подростковом возрасте начинает складываться определённый тип развития временной перспективы, который проявляется в её содержании и глубине и определяется особенностями развития мотивационной и эмоциональной сфер личности.

Иными словами, в подростковом возрасте начинает формироваться временная перспектива личности, являющаяся основой личностного самоопределения и влияющая на последующие значимые выборы человека, обеспечивающая действенность отдалённых во времени мотивов и коррекцию деятельности на более отодвинутый во времени результат [6]. Этот процесс осложняется недостаточностью жизненного опыта подростков, отсутствием целенаправленной подготовки к ответственному шагу — выбору «главной линии» своей жизни. Кроме того, строя планы на будущее, подростки не отдают себе отчета в том, что реальное будущее — это не будущее вообще, а будущее, определенным образом вытекающее из настоящего.

Именно поэтому в последние годы в психологии широко обсуждается проблема неумения молодого поколения ценностно распоряжаться временем, выстраивать временную перспективу, расставлять в будущем значимые цели, окрашенные личностным смыслом (К. А. Абульханова-Славская, А. А. Головаха, А. А. Кроник). Детального изучения требует временная перспектива подростков из сельских и городских школ.

В исследовании временная перспектива понимается как индивидуальное отношение к психологическим концептам прошлого, настоящего и будущего: время и его характеристики рассматриваются не как объективные стимулы, существующие отдельно от человека, а как психологические концепты, конструируемые и реконструируемые им самим [7]. Понятие временной перспективы рассматривает К. Левин [1] и в связи с феноменом психологического поля, отмечая, что все части психологического поля, несмотря на их хронологическую разновременность, субъективно переживаются как одновременные и в равной мере определяют поведение человека. Другими словами, по К. Левину, когнитивная деятельность и эмоции по поводу прошлого или будущего могут влиять на действия, эмоции и когнитивную деятельность в настоящем, а также и на стремления в будущем.

Материал и методы исследования. Целью исследования являлось выявление содержательных характеристик временной перспективы подростков городских и сельских школ. Базой исследования выступили государственные учреждения образования «Учебно-педагогический комплекс Подлесский детский сад — базовая школа», «Жеребковичская средняя школа», обособленное структурное подразделение «Ляховичский государственный аграрный колледж» учреждения образования «Барановичский государственный университет». В исследовании приняли участие 100 учащихся 7—9 классов в возрасте 12—15 лет и учащиеся I курса в возрасте 15 лет, из них 47 девочек и 53 мальчика. В сельской местности проживает 68 испытуемых, в городской — 32. Для исследования временной перспективы подростков был использован следующий диагностический инструментарий: графический тест «Круги» Т. Коттла (в модификации Т. А. Нестика), методика «Семантический дифференциал времени» (Л. И. Вассерман с соавторами). Графический тест «Круги» Т. Коттла (в модификации Т. А. Нестика) призван оценивать два параметра: степень связанности временных зон и предпочтение или значимость той или иной временной зоны [8]. Методика «Семантический дифференциал времени» (Л. И. Вассерман с соавторами) предназначена для изучения когнитивных и эмоциональных компонентов в субъективном восприятии личностью своего психологического времени [9]. Для выявления различий во временной перспективе подростков вычислялся критерий U Манна—Уитни.

Результаты исследования и их обсуждение. В ходе исследования временной перспективы подростков по методике «Графический тест Коттла» выявлены следующие результаты: у 56% испытуемых есть общая позитивная направленность на будущее. Большое значение придают настоящему 29% подростков, прошлому — 7, равнозначное значение настоящему и прошлому — 3, равнозначное значение прошлому и настоящему — 47% подростков. Выявлены статистически значимые различия между значимостью временных интервалов для подростков. Значение критерия Краскала—Уоллиса составило $H = 70,28$, $p = 0,00$. Большую важность для подростков имеют настоящее и будущее, меньшую значимость — прошлое. В сознании подростков отсутствует идея о влиянии или взаимовлиянии временных интервалов, данные периоды представляются им изолированными друг от друга.

Вычисление критерия Манна—Уитни показало, что значимость прошлого, настоящего и будущего не различается у сельских и городских подростков ($U_{пр} = 919,5$, $U_{н} = 932,5$, $U_{буд} = 927,5$, $p < 0,05$).

Исследование временной перспективы по методике «Семантический дифференциал времени» показало следующие результаты.

Прошедшее время. По фактору «активность», отражающему динамические характеристики психологического времени, 28% подростков характеризуют прошедшее время низкой активностью, недостаточностью тонуса, ощущением недостатка сил и энергии, признаками утомления, пассивностью, инертностью. Получили средние показатели 30% подростков. Такая активность психологического времени указывает на наличие выраженной энергетической наполненности психической жизни, эмоционального напряжения. Отмечают наличие эмоционального напряжения при воспоминании о прошлом, что может проявляться субъективно ощущаемым темпом протекания мыслительных процессов, яркостью, насыщенностью переживаний, экспрессивностью, энергичностью, 42% подростков, получивших высокие результаты по данной шкале.

По фактору «эмоциональная окраска», передающему аффективную окрашенность психологического времени, у 24% подростков установлены отрицательные показатели. Прошлое кажется им печальным, тусклым, тревожным, серым и туманным. Воспоминание о событиях прошлого сопряжено с внутренней напряженностью, неудовлетворенностью. Удовлетворённость прошлой жизненной ситуацией, оптимистичное видение окружающего, доминирование положительных эмоций и чувств, преобладание в структуре переживаний положительных эмоций и чувств (удовольствия, радости, воодушевления) свойственно 70% подростков.

По фактору «величина», отражающему протяженность психологического времени, 37% подростков получили средние результаты, что свидетельствует о смысловой наполненности прошлого времени, наличии мотивационного потенциала. Высокий показатель величины психологического прошлого установлен у 63% испытуемых. Это иллюстрирует насыщенность, связанность прошлого времени с переживаниями, которые носят положительный характер и соотносятся с ощущением внутренней свободы.

По фактору «структура» для 40% подростков характерны неотчетливые представления о событиях прошлого. Они характеризуют прошедшее время в таких понятиях, как «непонятное», «неритмичное», «делимое», «прерывистое» и «необратимое». Субъективное восприятие внешнего и внутреннего мира в прошлом как недостаточно упорядоченного, слабоструктурированного, отсутствие четких представлений о закономерности произошедших событий выявлено у 21% подростков. Средние показатели по данному фактору определены у 39% испытуемых, что является свидетельством ясности и упорядоченности представлений о прошедшем времени.

По фактору «ощущаемость» 22% подростков описали прошлое время в категориях «кажущееся», «далекое», «частное», «замкнутое» и «неощущаемое». Это подтверждает негативное отношение испытуемых к своему прошлому, возможное нарушение ощущения

изменения себя во времени. В восприятии 49% испытуемых прошедшее время психологически не связано с действительностью. Наличие тесной психологической связи подростков с прошедшим временем, проявляющейся в высокой интеллектуальной и эмоциональной вовлеченности в события прошлого, диагностировано у 5% подростков.

Настоящее время. Низкий уровень активности психологического времени выявлен у 24% подростков и может рассматриваться как косвенное свидетельство недостаточной активности их психической деятельности. Высокая активность психологического времени определена у 57% подростков. Она указывает на наличие выраженной энергетической наполненности психической жизни, эмоционального напряжения.

Эмоциональная окраска настоящего времени у 41% подростков негативная. Они описывают его печальным, тусклым, тревожным, серым и туманным. Такое представление характерно для лиц с выраженной внутренней напряженностью, неудовлетворенностью актуальной ситуацией, возможно, депрессивным состоянием. У 23% подростков выявлены низкие показатели, что свидетельствует о преобладании в структуре переживаний испытуемых негативных эмоций и чувств, актуализации в сознании негативных аспектов действительности, фрустрированности, неудовлетворенности жизненными обстоятельствами, пессимистичности. Высокие показатели по данной шкале выявлены у 36% подростков, что отражает удовлетворенность актуальной жизненной ситуацией, оптимистичное видение окружающего, преобладание положительных эмоций и чувств.

Средние показатели «величины» настоящего времени диагностированы у 24% испытуемых, что подтверждает значительную смысловую наполненность времени. Для 76% испытуемых характерно переживание высокой событийной насыщенности настоящего времени. Структуру настоящего времени 34% подростков описали в понятиях «непонятное», «неритмичное», «делимое», «прерывистое и необратимое». Субъективное восприятие внешнего и внутреннего мира в настоящем времени как недостаточно упорядоченного, характерно для 24% подростков. Ясность и упорядоченность представлений о настоящем времени установлена у 42% испытуемых. По фактору «ощущаемость» 24% испытуемых показали низкие результаты. Это говорит о нарушении психологической связи с действительностью, сопряженном с недостатком интеллектуальной и эмоциональной вовлеченности в актуальную ситуацию. Для 6% подростков свойственно наличие тесной психологической связи с настоящим временем.

Будущее время. Характеризуют будущее время пассивным, пустым 9% подростков. Рассматривают будущее как инертное 29% респондентов. Они отмечают, что у них присутствует ощущение недостатка сил и энергии в реализации будущего. Средне выраженная энергетическая наполненность психической жизни будущего выявлена у 38% испытуемых. Для 24% подростков характерна яркость, насыщенность, экспрессивность переживаний, сопряженных с представлением о будущем времени.

Негативная эмоциональная окраска психологического времени будущего свойственна 14% подростков. Они видят свое будущее печальным, тусклым, тревожным, серым и туманным. Для 28% испытуемых характерна актуализация в сознании негативных аспектов будущего, фрустрированность, неудовлетворенность планируемыми жизненными обстоятельствами будущего, пессимистичность. Оптимистичное видение будущего установлено у 33% подростков. Описывая будущее, они испытывают удовольствие, радость, воодушевление. На незначительную «величину» будущего указали 24% подростков (маленькое, мгновенное, плоское, мелкое и узкое). Как протяженное, насыщенное событиями воспринимают будущее время 26% испытуемых. На неструктурированность, несвязность событий будущего времени указали 18% подростков. Описывают события будущего как недостаточно упорядоченные 13% респондентов. Четкое представление о событиях будущего, их хронологической упорядоченности диагностировано у 35% подростков. По фактору «ощущаемость» 17% подростков описали данное время в таких понятиях, как

кажущееся, далекое, частное, замкнутое и неосязаемое. Это свидетельствует о негативном отношении испытуемых к своему будущему, о возможном нарушении ощущения изменения себя во времени. Нарушение психологической связи с будущим выявлено у 44% испытуемых. Средние показатели выявлены у 24% подростков, высокие — у 15%. Это говорит о том, что на фоне негативного отношения к событиям будущего и потери ощущения личностной значимости будущих событий имеются переживания, отличающиеся высокой яркостью, насыщенностью.

Вычисление U -критерия различий Манна—Уитни показало следующее. Для подростков из сельской местности будущее психологическое время обладает более позитивной аффективной окрашенностью, чем для городских подростков ($U = 785, p = 0,03$). Переживания будущего времени у подростков сельской местности отличаются высокой яркостью, насыщенностью, могут иметь как ситуативный, так и относительно стабильный характер. Будущее время подростков из сельских школ более сложно структурировано по сравнению с будущим временем городских подростков ($U = 783, p = 0,02$). Оно характеризуется у них более высокой смысловой наполненностью. Его переживание сопровождается у них чувством глубины и объемности будущего, сопряжено с более высоким мотивационным потенциалом, ощущением в будущем пространства для самореализации в большей степени, чем у городских подростков. Для школьников из сельской местности характерна более высокая эмоциональная и интеллектуальная вовлеченность в психологическое будущее. События будущего воспринимаются ими в большей степени как лично значимые, чем городскими подростками ($U = 722, p = 0,01$). Прошлое для подростков сельской местности более спокойное, яркое и радостное, чем для городских ($U = 870, p = 0,13$). Подростки из сельских школ в целом удовлетворены своим прошлым психологическим временем. Прошлое психологическое время сельские подростки описывают с положительной стороны (явное, близкое, открытое и осязаемое) ($U = 856, p = 0,12$). Подростки из сельской местности обладают более положительным отношением к настоящему времени, в большей степени удовлетворены актуальной ситуацией и выражают внутреннее спокойствие, чем городские подростки ($U = 722, p = 0,00$). Они отражают высокий мотивационный потенциал в настоящем времени и преимущественно позитивное эмоциональное состояние ($U = 783, p = 0,02$). Настоящее время переживается подростками из сельских школ как реалистичное, близкое, открытое, в отличие городскими подростками ($U = 785, p = 0,02$).

Заключение. У большинства подростков есть общая позитивная направленность на будущее. Это обусловлено стремлением к достижению целей. Однако среди них существует мнение, что будущее предопределено и на него невозможно повлиять. У них присутствует ощущение недостатка сил и энергии в реализации будущего. Более позитивной аффективной окрашенностью будущее психологическое время обладает у подростков из сельских школ. По сравнению с городскими подростками, у подростков из сельских школ представления о будущем отличаются высокой яркостью и насыщенностью. Большинство испытуемых отражают позитивное отношение к прошлому. В структуре прошлого психологического времени наблюдается энергичность, эмоциональное напряжение, доминирование положительных эмоций и чувств. Однако своё прошлое подростки не связывают с действительностью. Более радостным и эмоциональным видят прошлое подростки из сельской местности. Настоящее время для подростков представляет наибольший интерес. У значительной части испытуемых наблюдается высокая активность психической деятельности в настоящем. Подростки переживают высокую событийную насыщенность настоящего времени, но у них имеет место тенденция к переживанию неудовлетворённости жизненными обстоятельствами и пессимистичности. Такое поведение больше свойственно городским подросткам. Подростки из сельской местности в большей степени удовлетворены актуальной ситуацией и отражают высокий мотивационный потенциал в настоящем времени.

Список цитируемых источников

1. *Левин, К.* Теория поля в социальных науках / К. Левин. — М., 2000. — 365 с.
2. *Соловьев, О. В.* Моделирование будущего, или Человек и его сознание в структуре объективной реальности / О. В. Соловьев. — Луганск : Изд. Вост.-укр. нац. ун-та, 1997. — 322 с.
3. *Яничев, П. И.* Психология отражения и переживания времени: актуальные проблемы / П. И. Яничев // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 2007. — № 42. — Т. 9. — С. 8—20.
4. *Толстых, Н. Н.* Психологическая технология развития временной перспективы и личностной организации времени / Н. Н. Толстых // Активные методы в работе школьного психолога. — Киров, 1991. — 223 с.
5. *Федоров, А. В.* Виктимология как частная теория / А. В. Федоров, А. В. Чернов. — Иркутск, 2004. — 143 с.
6. *Регуш, Л. А.* Педагогическая психология / Л. А. Регуш, А. В. Орлова. — СПб. : Питер, 2010. — 416 с.
7. *Block, R. A.* Cognitive models of psychological time / R. A. Block. — NJ : Hillsdale, 1990.
8. *Белинская, Е. П.* Графический тест Коттла: специфика показателей временной перспективы / Е. П. Белинская, И. С. Давыдова // Психологическая наука и образование. — 2007. — № 5. — С. 28—37.
9. *Вассерман, Л. И.* Семантический дифференциал времени: экспертная психодиагностическая система в медицинской психологии / Л. И. Вассерман, Е. А. Трифонова, К. Р. Червинская. — СПб., 2009. — 44 с.

Поступил в редакцию 02.11.2017